ИЗДАТЕЛЬСТВО ГРАМОТА

Филологические науки. Вопросы теории и практики
Philology. Theory & Practice

ISSN 2782-4543 (online)
ISSN 1997-2911 (print)

2025. Том 18. Выпуск 4 | 2025. Volume 18. Issue 4
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): philology-journal.ru

RU

Образ осени в русской поэзии: лингвопоэтическая реализация национально-культурной специфики

ЛюМяо

Аннотация. Цель исследования – обоснование лингвопоэтических закономерностей реализации национально-культурной специфики образа осени в русской поэзии. В статье применяются методы корпусной лингвистики и теоретические положения лингвистической поэтики для комплексного изучения образа осени в трех аспектах: лексико-семантических доминант, синтаксических функций лексемы «осень» и эмоционально-оценочных характеристик поэтических текстов. Научная новизна исследования заключается в расширении аналитического подхода Р. Якобсона через применение корпусных методов, позволяющих выявить устойчивые языковые модели на обширном поэтическом материале (452 стихотворения). В результате установлено, что образ осени в русской поэзии представляет собой целостную художественную систему с ярко выраженной национальной спецификой, где доминируют негативные эмоциональные коннотации при сохранении эстетической амбивалентности. Лингвопоэтический анализ обнаруживает устойчивые модели трансформации осени из природного явления в многогранный поэтический образ, отражающий особенности национальной ментальности и эстетического восприятия. Доказано, что в этом образе синтезируются природно-ландшафтные, темпоральные и экзистенциально-психологические компоненты, формирующие уникальную эстетическую парадигму, характерную для русской поэтической традиции.

EN

The image of autumn in Russian poetry: linguopoetic realization of national-cultural specificity

Miao Liu

Abstract. The aim of the research is to substantiate the linguopoetic regularities of the realization of the national-cultural specificity of the image of autumn in Russian poetry. The article applies methods of corpus linguistics and theoretical principles of linguistic poetics for a comprehensive study of the image of autumn in three aspects: lexico-semantic dominants, syntactic functions of the lexeme “autumn”, and emotional-evaluative characteristics of poetic texts. The scientific novelty of the research lies in expanding R. Jakobson’s analytical approach through the application of corpus methods, which make it possible to identify stable linguistic models on extensive poetic material (452 poems). As a result, it was established that the image of autumn in Russian poetry is a holistic artistic system with a pronounced national specificity, where negative emotional connotations dominate while maintaining aesthetic ambivalence. Linguopoetic analysis reveals stable models of the transformation of autumn from a natural phenomenon into a multifaceted poetic image, reflecting the characteristics of national mentality and aesthetic perception. It is proven that natural-landscape, temporal, and existential-psychological components are synthesized in this image, forming a unique aesthetic paradigm characteristic of the Russian poetic tradition.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью изучения поэтических образов с позиций современной лингвистики. Образ осени, занимающий значимое место в русской поэтической традиции, до настоящего времени рассматривался преимущественно с литературоведческой точки зрения. Лингвистический подход к анализу данного образа позволяет выявить его языковые характеристики, недоступные при традиционном литературоведческом анализе, и раскрыть механизмы языковой концептуализации времени и пространства в русской картине мира.

Особенность настоящего исследования заключается в применении методов корпусной лингвистики к изучению поэтического образа осени. Количественный анализ языковых средств, формирующих данный образ,

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/phil20250199

© 2025 Авторы. © 2025 ООО Издательство «Грамота» (© 2025 The Authors. © 2025 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

обеспечивает объективность полученных результатов и позволяет избежать субъективности, характерной для традиционных подходов к исследованию поэтического текста. Корпусный подход дает возможность выявить статистически значимые закономерности в использовании языковых средств, что повышает достоверность выводов о национально-культурной специфике образа осени в русской поэзии.

В контексте глобализации и межкультурного диалога исследование национально-специфичных поэтических образов приобретает особую значимость для понимания культурной идентичности народа. Поэтические образы отражают когнитивные особенности национального мышления, а их комплексный лингвистический анализ способствует более глубокому пониманию национальной картины мира.

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- определить лексико-семантические доминанты образа осени на основе частотного анализа поэтических текстов;
- выявить закономерности синтаксического функционирования лексемы «осень» и их роль в формировании поэтического образа;
- проанализировать эмоционально-оценочный компонент образа осени и его влияние на восприятие данного образа в русской поэтической традиции;
- установить национально-культурную специфику образа осени в русской поэзии через сопоставление выявленных языковых особенностей с универсальными поэтическими моделями.

Материалом для исследования послужил поэтический подкорпус Национального корпуса русского языка (НКРЯ. https://ruscorpora.ru/). В качестве справочных материалов использовался «Большой толковый словарь русских существительных» Л. Г. Бабенко (М.: АСТ-Пресс Книга, 2005).

Теоретическую базу исследования составляют работы в области лингвистической поэтики (Якобсон, 1987; Jakobson, 1987; Ярхо, 2006), корпусной лингвистики и структуры поэтических текстов (Гришина, Корчагин, Плунгян и др., 2009). В развитии лингвопоэтического направления последовательно появились исследование Е. Ю. Муратовой (2005) о творчестве М. Цветаевой, работа М. Н. Нестерова, Я. С. Никульниковой, О. В. Переходюк и др. (2009) о малых сатирико-юмористических жанрах, исследование Л. С. Карповой (2013) о лингвопоэтике английского сонета. Дальнейшее развитие методологии представлено в работах Л. В. Красниковой (2015), Е. А. Торопчиной и О. А. Хрущевой (2015) об анализе повествовательных характеристик художественных текстов, Л. Г. Коноревой (2017) о синтаксических фигурах в поэтическом языке, А. Т. Грязновой (2020) о концептах-символах в художественных произведениях. Современный этап развития лингвопоэтики отражен в работах Д. А. Романова (2022; 2024) и монографии А. В. Кузнецовой (2023). Важный вклад в понимание русской поэтической традиции и анализ конкретных поэтических образов внесли работы китайских русистов (王加兴 [Ван Цзясин], 1995; 周卫忠 [Чжоу Вэйчжун], 1999; 凌建侯 [Лин Цзяньхоу], 2006; 2023; 王立业 [Ван Лие], 2011; 顾蕴璞 [Гу Юньпу], 2012). Методологически данная работа опирается на традицию структурного анализа поэтического текста, заложенную в трудах Р. Якобсона (1987; Jakobson, 1987) и Б. И. Ярхо (2006), развивая ее в направлении применения современных корпусных методов (Савчук, Архангельский, Бонч-Осмоловская и др., 2024) и когнитивно-лингвистических подходов в исследовании поэтических образов.

В данном исследовании применяются следующие методы: корпусный анализ (для выявления высокочастотной лексики и синтаксических моделей), структурно-семантический анализ (при исследовании поэтических образов), метод количественного и качественного анализа текста (при изучении эмоционально-оценочных характеристик), а также метод лингвокультурологической интерпретации (при выявлении национально-специфических особенностей образа осени).

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в преподавании русской литературы и лингвистики, при разработке курсов по лингвопоэтике, когнитивной лингвистике и лингвокультурологии. Материалы исследования могут быть использованы при создании лингвокультурологических словарей русской поэзии и разработке компьютерных моделей анализа поэтического текста. Кроме того, предложенная методология корпусного анализа поэтических образов может быть применена к исследованию других ключевых образов русской поэзии, а также поэзии на других языках.

Обсуждение и результаты

Настоящее исследование базируется на комплексном анализе образа осени в русской поэзии, реализованном в трех взаимосвязанных аспектах: статистическом описании высокочастотной лексики, анализе синтаксических функций и рассмотрении эмоционально-оценочных характеристик. Данный подход позволяет раскрыть как языковую специфику конструирования поэтического образа осени, так и его культурно-символическое наполнение в русской поэтической традиции.

В результате поиска в поэтическом подкорпусе НКРЯ стихотворений, содержащих в заглавии слово «осень», было обнаружено 452 соответствующих поэтических текста. Эти произведения были созданы в период с 1774 по 2016 год, охватывая 242 года истории русской литературы. Что касается авторского состава, данные произведения принадлежат перу 212 поэтов, при этом соотношение мужчин и женщин среди авторов составляет 100 : 13. Такой дисбаланс в определенной степени отражает гендерную специфику литературного творчества в соответствующие исторические периоды российской словесности. Анализируя временное распределение, можно выделить два явных пика творческой активности: конец XIX – начало XX века и 50-е годы XX века (Рисунок 1).

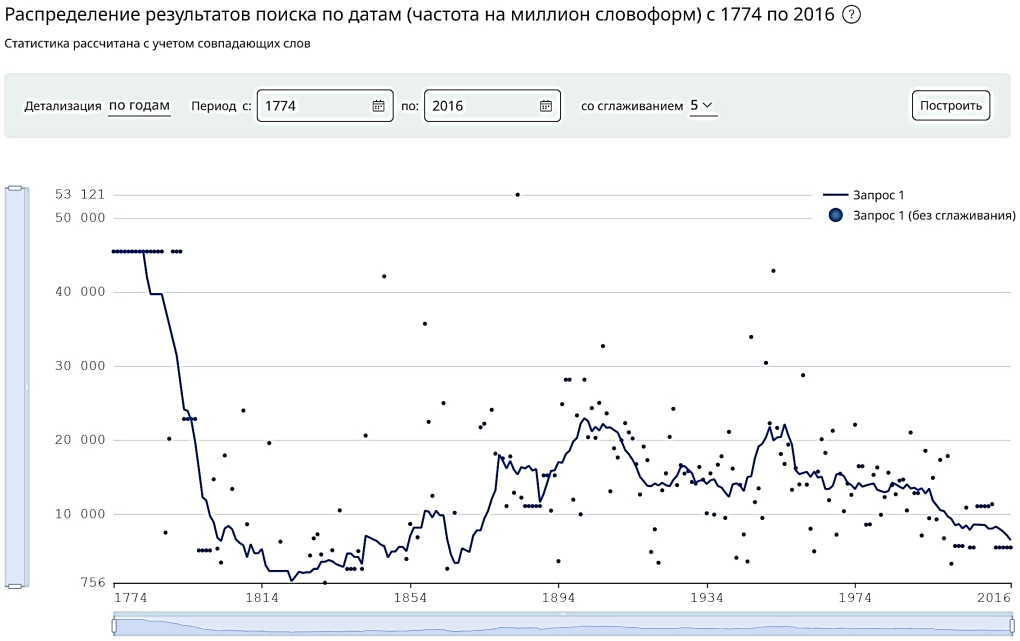

Рисунок 1. *Распределение количества стихотворений с заглавием «осень» в НКРЯ по годам (1774-2016)*

Следует отметить, что в данном исследовании мы ограничились рассмотрением стихотворений, содержащих слово «осень» непосредственно в заглавии, не расширяя область поиска на все поэтические тексты с данным ключевым словом. Такое решение было принято по следующим соображениям. Во-первых, помещение слова «осень» в позицию заглавия свидетельствует о сознательном выборе автором осени в качестве центральной темы произведения, а не просто как фонового элемента, что позволяет более глубоко проследить художественное осмысление и творческую разработку темы осени. Во-вторых, с точки зрения методологической целесообразности, использование заглавия в качестве критерия отбора позволяет существенно конкретизировать исследовательский фокус, концентрируясь на наиболее релевантном материале и минимизируя информационный шум.

Предварительный анализ полученных результатов позволяет выделить следующие особенности исследуемого корпуса текстов. Прежде всего, обращает на себя внимание значительный хронологический охват материала, включающего произведения русской поэзии с XVIII по XXI век, что обеспечивает возможность комплексного диахронического анализа образа осени в русской поэтической традиции. Далее, заслуживает внимания разнообразие авторского состава, представленного как признанными мастерами поэтического слова – А. С. Пушкиным, А. А. Фетом, А. А. Ахматовой, А. А. Блоком, – так и менее известными поэтами, что способствует формированию целостного представления об образе осени в русской поэзии. Наконец, общий объем выборки (452 стихотворения) представляется оптимальным как для обеспечения статистической достоверности количественного анализа, так и для проведения качественного «пристального чтения» текстов. В исследовании мы рассматриваем данный материал в трех аспектах: анализа высокочастотных слов, синтаксических функций и эмоционально-оценочных характеристик.

На основе 452 стихотворений, в заглавии которых присутствует слово «осень», мы создали «Корпус русской поэзии об образе “осень”» (далее – «Корпус “осень”») и с помощью инструмента корпусного анализа Wordsmith 6.0 провели частотный анализ, выявив 20 наиболее употребительных знаменательных слов, представленных в Таблице 1. В данном исследовании в качестве объекта анализа были выбраны знаменательные части речи, поскольку они обладают полноценным лексическим значением и непосредственно указывают на объекты, признаки и действия реального мира, являясь прямыми носителями поэтических образов. Несмотря на то, что служебные части речи также представляют исследовательский интерес, учитывая направленность данной работы на анализ образности, знаменательные слова обладают более существенным значением для изучения поэтических образов, поэтому именно они были выбраны в качестве объекта анализа высокочастотной лексики.

С точки зрения распределения по частям речи, среди этих 20 высокочастотных знаменательных слов (с частотой употребления более 60 раз) существительные составляют 17 единиц (85%), прилагательные – 2 (10%), глаголы – 1 (5%). Существительные занимают абсолютно доминирующее положение среди высокочастотных слов, и эта пропорция значительно превышает показатели обычного языкового употребления. Согласно последним статистическим данным НКРЯ, основанным на вручную размеченном корпусе объемом 5,98 миллионов слов с устраненной омонимией, в общеязыковом употреблении существительные составляют лишь 28,7%, глаголы – 16,9%, прилагательные – 8,5%. В сравнении с этими показателями, доля существительных среди высокочастотных слов в «Корпусе “осень”» (85%) существенно отклоняется от нормативного уровня, что подчеркивает характерную особенность употребления частей речи в поэзии данной тематики. Это явление отражает тенденцию русских поэтов конструировать образ осени через конкретные предметы, где описание объективных реалий занимает значительное место в соответствующем поэтическом творчестве.

Таблица 1. *Статистика высокочастотных знаменательных слов в «Корпусе “осень”»*

№	Лексема	Частотность	№	Лексема	Частотность
1	осень	691	11	дождь	79
2	лист	182	12	ночь	76
3	быть	180	13	сад	73
4	ветер	128	14	поле	71
5	небо	128	15	солнце	67
6	день	112	16	душа	66
7	осенний	100	17	вода	64
8	сердце	95	18	золотой	63
9	лес	89	19	весна	62
10	земля	88	20	дерево	61

Поскольку имена существительные занимают доминирующее положение среди высокочастотных слов, мы провели анализ их семантических категорий с помощью «Большого толкового словаря русских существительных» под редакцией известного современного российского семантика Л. Г. Бабенко (2005). Этот словарь представляет собой важное достижение российских исследований в области семантики и классифицирует существительные на более чем 40 семантических категорий, охватывающих все сферы человеческой жизни – от живых существ до права. В нашем «Корпусе “осень”» высокочастотные существительные концентрируются лишь в пяти семантических категориях: неживые природные явления (осень, дождь, ветер, небо, земля, вода), растения (лист, дерево), время (день, ночь, весна), пространство (сад, лес, поле, земля) и эмоционально-психологическая деятельность (душа, сердце). Такая высококонцентрированная дистрибуция указывает на то, что образ осени в русской поэзии представляет собой целостную фокусированную художественную систему, реализующую свою художественную выразительность преимущественно через переплетение природных явлений и психологических переживаний.

Далее проанализируем два типичных поэтических примера из поэтического подкорпуса НКРЯ, чтобы посредством конкретного текстуального анализа продемонстрировать художественное функционирование этих ключевых лексем в поэзии и их роль в формировании образа осени. Пример 1: «*Грустно. Осень пирует, Осень развесила красные ткани, Ликует… Ветер – как стон запоздалых рыданий. Листья шуршат и, взлетая, танцуют*» (В. Ф. Ходасевич, 1905). В данной строфе наблюдается мастерское использование таких ключевых лексем, как «осень», «ветер», «листья». Автор, прежде всего с помощью приема олицетворения, конструирует образ «осени» как субъекта празднества; выбор глаголов «пирует» и «ликует» придает осени яркую витальность. В продолжение поэт антропоморфизирует звук ветра, сравнивая его со «стоном запоздалых рыданий», привнося элемент элегичности в праздничную атмосферу. Завершается строфа созданием динамической картины с листьями, которые «шуршат» и «танцуют», что соотносится с инициальной темой торжества, одновременно через звуковые и кинетические характеристики имплицитно указывая на быстротечность бытия. Весь фрагмент эксплицирует многомерность образа осени: сопряжение жизнеутверждающего начала и меланхолии, коэкзистенция витальности и предвестия увядания. Пример 2: «*Как грустны сумрачные дни / Беззвучной осени и хладной! Какой истомой безотрадной / К нам в душу просятся они! Но есть и дни, когда в крови / Золотолиственных уборов / Горящих осень ищет взоров / И знойных прихотей любви*» (А. А. Фет, 1883). Во втором примере прослеживается глубинная реализация высокочастотной лексемы «душа». Поэт органично интегрирует образ осени с внутренними состояниями: первоначально формируется экстернальный контекст посредством «сумрачных дней» и «беззвучной осени и хладной», затем непосредственно репрезентируется интернальное воздействие через «истому безотрадную». Особенно значима в структуре текста корреляция образов «крови» и «золотолиственных уборов» во второй части, одновременно акцентирующая хроматические особенности осенней палитры и визуализирующая внутреннюю динамику эмоциональных переживаний. Эта экспликация внешнего ландшафта и внутреннего опыта выявляет специфику образа осени в русской поэзии: это не только дескрипция природного феномена, но и проекция душевного состояния.

Анализ данных примеров позволяет идентифицировать способы конструирования образа осени в русской поэзии: первое стихотворение базируется на натуроцентрическом описании, второе демонстрирует конвергенцию природного и психологического планов. Функционирование высокочастотных лексем в данных поэтических текстах, а также их концентрация в более чем 40 семантических категориях словаря Л. Г. Бабенко (2005) верифицируют характерные особенности образа осени в русской поэтической традиции: это не только художественная трансформация природного явления, но и уникальная вербализация душевных состояний, манифестирующая национально-культурную специфику русской поэзии.

Грамматическая категория является основной формой языкового познания, а также важным средством конструирования литературных образов. В поэтическом языке осознание того, как «осень» в качестве природного явления художественно представлена через различные синтаксические функции, становится важным путем к пониманию когнитивных методов и художественного выражения поэта. Благодаря количественным методам корпусной лингвистики мы получаем возможность исследовать особенности синтаксического распределения слова «осень» на более широком материале, тем самым преодолевая ограничения исследования отдельных случаев и раскрывая общую картину образа «осени» в русской поэзии с более объективной доказательной базой. Такой метод не только демонстрирует тенденции использования «осени»

на синтаксическом уровне, но и позволяет на основании статистических данных осуществить моделирование восприятия «осени» как природного явления русскими поэтами, что обеспечивает лингвистическую основу для изучения национально-культурных особенностей образа «осени» в русской поэзии.

В «Корпусе “осень”», состоящем из 452 стихотворений, синтаксические функции образа «осени» распределяются в основном по 4 типам структур (Таблица 2). Согласно таблице, наиболее значимы примеры, где «осень» выступает в роли подлежащего – всего 316 случаев, что составляет 85,1% от общего числа. Среди них можно выделить две категории: во-первых, статические конструкции, где сказуемое образовано именами существительными, прилагательными и другими неглагольными частями речи – 175 примеров, что составляет 47,1%; во-вторых, динамические конструкции, где сказуемое образовано глаголами действия – 141 пример, что составляет 38,0%. Кроме того, в 31 предложении (8,4%) «осень» выступает в роли прямого дополнения при переходном глаголе, а в 24 случаях (6,5%) – в роли других синтаксических элементов. Данное распределение показывает, что в русской поэзии предпочтение отдается изображению осени как субъекта поэтической строки, а форма сказуемого, используемая для описания подлежащего «осень», содержит важную информацию, отражающую поэтическую картину мира автора. Далее мы проведем анализ в контексте конкретных синтаксических функций.

Таблица 2. *Синтаксические функции образа осени в русской поэзии*

Члены предложения		Количество (предложений)	Процентное соотношение
подлежащее	статические конструкции	175	47,1%
	динамические конструкции	141	38,0%
прямое дополнение		31	8,4%
другие члены предложения		24	6,5%
Всего		371	100%

В статических конструкциях поэты в основном конструируют образ осени через номинативные и описательные предложения. Номинативные конструкции преимущественно выстраиваются по модели «осень в/на + место», например, «*осень в Ленинграде*», «*осень в полях*», «*осень в парке*». Такие конструкции не только устанавливают временные рамки стихотворения, но и связывают осень с конкретным географическим пространством, подчеркивая уникальное очарование осени в определенной среде. В статических описательных конструкциях поэты используют адъективные и субстантивные предикаты для изображения сенсорных характеристик и эмоционального содержания осени, формируя три основные образные группы: в первой группе осень представлена как природное полотно: преимущественно через цветовые прилагательные («синяя», «золотая») и слова, передающие световые ощущения («светлая», «темная»), создаются визуальные образы, как в строках «*Светлая осень России*» с ее светлой тональностью и «*Темная осень, суровая*» с атмосферой мрака. Такие стихи изображают осень как красочную, многослойную картину природы. Во второй группе осень воплощается в материальную форму: через метафорические предикаты абстрактное время года трансформируется в ощутимую материальную форму. Например, в строках «*Осень, как металл, весома / И, как камень, тяжела*» (Д. Самойлов, 1986) поэт использует сравнение с тяжестью металла и весомостью камня, чтобы передать гнетущее ощущение, вызываемое осенью. Такая материализация не только наделяет осень конкретными физическими свойствами, но и указывает на особую эмоциональную тяжесть образа осени в сознании русских поэтов. Сравнивая осень с конкретными материалами, поэт успешно превращает это абстрактное время года в реальный объект с осязаемыми качествами, весом и текстурой. В третьей группе осень становится носителем эмоций: в основном через эмоциональные прилагательные осени придаются персонифицированные черты, делая ее отражением и вместилищем чувств поэта. Использование таких прилагательных, как «тревожная», «бесприютная», напрямую проецирует эмоциональное состояние поэта на это природное явление. В строках «*Заплаканная осень, как вдова*» (А. А. Ахматова, 1921) поэт посредством олицетворения изображает осень в образе плачущей вдовы, что отражает как общую меланхолическую связь русских с осенью, так и художественный прием поэта, воплощающий личные переживания в природных явлениях. Такое эмоциональное описание позволяет осени выйти за рамки простого понятия сезона и стать символическим образом, отражающим человеческие эмоции.

В отличие от статических предложений, динамические конструкции с подлежащим «осень» наделяют ее характеристиками активного субъекта через глаголы со значением действия. По семантико-синтаксическому критерию глаголов можно выделить три основных образа. Первый образ представляет осень как одинокого странника, что выражается преимущественно через глаголы самостоятельного перемещения: «приходит», «бродит» и подобные. В строке «*Лишь осень бродит ключницей по дому*» (В. С. Петров, 1940) поэт изображает осень как антропоморфное существо, самостоятельно перемещающееся в пространстве. Такая конструкция образа имеет глубокое символическое значение: выбор глаголов движения указывает на осень как на переходное состояние между жарким летом и холодной зимой; само действие «одинокого странствия» подразумевает мотивы прощания и временности, что созвучно элегическому настроению, характерному для русской поэзии осени; эти глаголы часто сочетаются с определенными пространственно-временными маркерами (как «по дому»), усиливая образ осени как временного гостя в пространстве и времени. Второй образ представляет осень как природного волшебника, что реализуется в основном через глаголы с объектным значением:

«метит», «золотит» и др. В строке «*Осень листья темной краской метит*» (Н. А. Бунин, 1903-1905) осени приписывается способность изменять окружающую природу. Выбор таких глаголов отражает особое художественное восприятие осени русскими поэтами: она предстает не просто сменой сезонов, а активным творцом, способным придавать природе новые краски и преображать мир. Через эти глаголы поэты не только демонстрируют преображающую силу осени, но и намекают на таинственность природных изменений. Третий образ изображает осень как чувствительного поэта, что выражается преимущественно через эмоциональные глаголы: «плачет», «стонет» и подобные. В строке «*Снова осень за окнами плачет*» (М. А. Светлов, 1924) осень наделяется глубокими меланхолическими чувствами и лирическими способностями. Такая персонификация имеет двойное значение: с одной стороны, осень становится субъектом, способным переживать и выражать меланхолические эмоции, создавая резонанс между природным явлением и человеческими чувствами; с другой стороны, поэт использует «эмоциональное выражение» осени как отражение собственных переживаний, создавая эффект слияния человека и природы. Это формирование меланхолического тона также соответствует восприятию осени в традиции русской поэзии.

В «Корпусе “осень”» предложения, где «осень» выступает в роли прямого дополнения при переходном глаголе, составляют лишь 8,4% от общего объема материала, однако эта синтаксическая конструкция обладает особой выразительностью. Когда поэт помещает «осень» в позицию объекта действия, это обычно делается для выражения сильных субъективных эмоций или подчеркивания определенного художественного замысла. Анализ корпуса показывает, что переходные глаголы, сочетающиеся с «осенью», можно разделить на четыре категории. К первой относятся глаголы восприятия (слышать, видеть, узнать и др.), использование которых трансформирует абстрактное время года в конкретное, воспринимаемое существо. Вторую категорию составляют эмоциональные глаголы (любить, поздравлять и др.), непосредственно выражающие эмоциональное отношение поэта к осени. Частотное использование глагола «любить» отражает интенсивную эмоциональную связь между поэтом и осенью. В третью категорию входят глаголы описания и выражения (петь, показать, напоминать и др.), которые представляют осень как объект художественного творчества, способный быть «воспетым», «показанным» или «вспоминаемым», что придает осени глубокий художественный смысл. Четвертую категорию составляют глаголы с негативной коннотацией (убивать, иссушить, срывать и др.), через которые выражается отрицательное отношение к осени, отражающее эмоциональные противоречия в душе поэта. Использование такой синтаксической функции усиливает персонификацию образа осени. Находясь в позиции объекта действия, осень перестает быть просто природным явлением и превращается в объект с личностными характеристиками, который можно любить, поздравлять, а также причинять ему боль. Этот прием персонификации значительно усиливает лирический эффект стихотворения. По сравнению с предложениями, где «осень» выступает в роли подлежащего (85,1%), такое употребление «осени» в качестве прямого дополнения при переходном глаголе, хотя и встречается реже, часто появляется в ключевых эмоциональных моментах и является важным языковым средством выражения сильных чувств поэта.

Таким образом, количественный анализ синтаксических конструкций со словом «осень» и их функций помогает систематически раскрыть общие характеристики этого образа в русской поэзии: это комплексный образ, основанный на доминирующей синтаксической позиции (подлежащее) и постоянно расширяющийся через разнообразные синтаксические варианты (дополнение, обстоятельство и др.). В этом образе осень выходит за рамки простого обозначения времени года и становится уникальным феноменом, объединяющим пространство и время, эмоции, природу и культуру, отражая особое художественное восприятие и эмоциональное выражение осени в традиции русской поэзии.

В данном исследовании проведен анализ эмоциональной окраски стихотворений, содержащих слово «осень», с использованием большой языковой модели Claude 3.5 Sonnet. Эта модель способна распознавать не только явные эмоциональные слова (такие как «радость», «печаль»), но и понимать имплицитное выражение эмоций через контекст. В качестве количественного показателя использовалось значение эмоциональной полярности (Sentiment Polarity Value, SPV), которое делит эмоции на положительные (+1), нейтральные (0) и отрицательные (-1). Результаты анализа показали, что отрицательные эмоции составляют 62,3%, положительные – 37,7%, а среднее значение эмоциональной полярности равно – 0,25, что указывает на тенденцию к формированию негативного образа «осени» в русской поэзии. В аспекте семантической многоуровневости образ «осени» в русской поэзии представляет собой трехуровневое эмоциональное содержание. Первый уровень – это непосредственная эмоциональная реакция на природные явления, такие как восхищение золотыми листьями, страх перед осенним ветром, грусть о перелетных птицах. Эти эмоции часто непосредственно происходят из чувственного опыта и составляют базовый эмоциональный уровень. Второй уровень характеризуется глубинными эмоциональными состояниями, возникающими посредством эмоциональной атрибуции, преимущественно связанными с тоской, одиночеством и аналогичными психологическими состояниями. На этом уровне эмоциональной атрибуции поэты трансформируют природные феномены в сложные психологические переживания через субъективную интерпретацию. К примеру, в строке «*Осень, некуда кинуться нам со всех ног*» (В. Е. Щировский, 1940) пространственная ограниченность преобразуется в экзистенциальную дилемму, а в строке «*Осень. Обсыпается весь наш бедный сад, / Листья пожелтелые по ветру летят*» (А. К. Толстой, 1858) дескрипция увядающей листвы становится проекцией внутренней меланхолии автора. На третьем уровне эмоциональные размышления поэта поднимаются до философского уровня. Как, например, в строках «*Было душно от зорь, нестерпимых, бесовских и алых, / Их запомнили все мы до конца наших*

дней» (А. А. Ахматова, 1922), где поэт возвышает природное явление до понимания жизни. Примечательно, что строка Пушкина «*Унылая пора! Очей очарованье!*» (А. С. Пушкин, 1833), хотя и содержит слово «унылая», создает диалектический эстетический опыт через слово «очарованье». Описанная полиаспектность эмоциональной экспликации формирует уникальную эстетическую парадигму образа «осени» в русской поэтической традиции, выступающего одновременно как репрезентация природного ландшафта и как отражение национальной ментальности. При доминировании негативной эмоциональной тональности, данная негативность не редуцируется до примитивного пессимизма, а интегрирует рациональное осмысление и эмоциональное переживание цикличности бытия. Именно эта амбивалентная эмоциональная модальность конституирует сущностную характеристику образа «осени» в русской поэзии, репрезентируя специфический духовный этос русской литературы.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. В исследовании, проведенном на материале поэтического подкорпуса НКРЯ, применены методы корпусной лингвистики для комплексного изучения образа осени в русской поэзии. Многоаспектный анализ позволяет заключить, что образ осени в русской поэзии представляет собой художественную систему с ярко выраженной национальной спецификой, где осень выступает не только как обозначение природного сезона, но и как проекция чувств поэта и отражение национальной ментальности. В русской поэтической традиции осень предстает как многогранный символ, объединяющий меланхолическое восприятие с эстетическим любованием, где природное увядание неразрывно связано с философским осмыслением бытия, отражая характерную для русской культуры созерцательность и эмоциональную глубину.

Анализ высокочастотной лексики демонстрирует доминирование существительных, концентрирующихся в ограниченном числе семантических категорий (неживые природные явления, растения, время, пространство и эмоционально-психологическая деятельность), что указывает на целостность и фиксированность поэтического образа осени через взаимосвязь природных явлений («лист», «дождь», «ветер», «небо») и психологических переживаний («душа», «сердце»).

В ходе исследования установлено преобладание субъектной позиции лексемы «осень», что свидетельствует о восприятии её как активного деятеля. В статических и динамических конструкциях выявлены три основных образа: одинокий странник, природный волшебник и чувствительный поэт, что отражает многогранность осени в русской поэтической традиции.

Анализ эмоционально-оценочного компонента показал преобладание негативных коннотаций при сохранении эстетической амбивалентности. Образ осени в русской поэзии представляет трехуровневое эмоциональное содержание: от непосредственных эмоциональных реакций через глубинные переживания до философских размышлений о бытии.

Национально-культурная специфика образа осени в русской поэзии проявляется в синтезе природно-ландшафтных, темпоральных и экзистенциально-психологических компонентов, формирующих уникальную эстетическую парадигму, характеризующуюся особым духовным этосом русской литературы.

В качестве перспектив дальнейшего исследования можно обозначить расширение корпуса исследуемых текстов, сопоставительный анализ образа осени в поэтических традициях других культур, диахронический анализ эволюции этого образа в русской поэзии на протяжении XVIII-XXI веков, а также применение данной методологии к изучению других ключевых образов русской поэзии. С развитием цифровых гуманитарных исследований методы лингвопоэтики будут играть все более важную роль в понимании художественных особенностей русской литературы и уникального очарования национальной культуры.

Источники | References

1. Гришина Е. А., Корчагин К. М., Плунгян В. А., Сичинава Д. В. Поэтический корпус в рамках НКРЯ: общая структура и перспективы использования // Национальный корпус русского языка: 2006-2008. Новые результаты и перспективы / отв. ред. В. А. Плунгян. СПб.: Нестор-История, 2009.
2. Грязнова А. Т. Признаки и функции концепт-символа «комета» в одноименном стихотворении А. Блока (к 140-летию со дня рождения) // Русский язык в школе. 2020. № 6.
3. Карпова Л. С. Лингвопоэтика английского сонета. М.: ООО «МАКС Пресс», 2013.
4. Конорева Л. Г. Типология фигуры градации как элемент поэтического синтаксиса в идиостиле А. А. Фета // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2017. № 2.
5. Красникова Л. В. Об инвариантных и вариативных повествовательных характеристиках художественных текстов: лингвопоэтический анализ стихотворений из цикла «Ирландские мелодии» Томаса Мура // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2015. № 1.
6. Кузнецова А. В. Художественный текст в аспекте лингвопоэтики. Ростов н/Д – Таганрог: Южный федеральный университет, 2023.
7. Муратова Е. Ю. Лингвопоэтика Марины Цветаевой. Витебск: Витебский государственный университет им. П. М. Машерова, 2005.

8. Нестеров М. Н., Никульникова Я. С., Переходюк О. В., Рыбакова А. А., Карапетян Е. А., Шипилов В. А. Лингвопоэтика комических жанров: басня, анекдот, эпиграмма, речевая мини-юморема, юмористическая частушка. Армавир: Армавирский государственный педагогический университет, 2009.
9. Романов Д. А. Лингвопоэтика стихотворения И. А. Бунина «Запустение» // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2022. № 4.
10. Романов Д. А. Лирика И. С. Никитина в ракурсе современной лингвопоэтики (к 200-летию со дня рождения поэта) // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2024. № 2.
11. Савчук С. О., Архангельский Т. А., Бонч-Осмоловская А. А., Донина О. В., Кузнецова Ю. Н., Ляшевская О. Н., Орехов Б. В., Подрядчикова М. В. Национальный корпус русского языка 2.0: новые возможности и перспективы развития // Вопросы языкознания. 2024. № 2.
12. Торопчина Е. А., Хрущева О. А. Лингвопоэтическое своеобразие стихотворений сборника Дж. Джойса «Камерная музыка» // Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. № 11.
13. Якобсон Р. О. Работа по поэтике. М.: Прогресс, 1987.
14. Ярхо Б. И. Методология точного литературоведения: избранные труды по теории литературы. М.: Яз. славян. культур, 2006.
15. Jakobson R. Language in Literature. Cambridge: Harvard University Press, 1987.
16. 顾蕴璞. 如歌似乐的叶赛宁抒情诗 // 欧美文学论丛. 北京, 2012 (Гу Юньпу. Лирическая поэзия Есенина, подобная песне и музыке // Сборник статей по европейской и американской литературе. Пекин, 2012).
17. 凌建侯. 俄国语言学诗学流派 // 俄罗斯文艺. 2006. № 1 (Лин Цзяньхоу. Школа русской лингвопоэтики // Русская литература и искусство. 2006. № 1).
18. 凌建侯. 远读理论与常量分析 – 数字人文时代文学批评新方法 // 文艺理论与批评. 2023. № 5 (Лин Цзяньхоу. Теория дистанционного чтения и анализ констант: новые методы литературной критики в эпоху цифровых гуманитарных наук // Теория и критика литературы и искусства. 2023. № 5).
19. 王加兴. 阿赫玛托娃艺术风格探幽 // 当代外国文学. 1995. № 1 (Ван Цзясин. Исследование художественного стиля Ахматовой // Современная зарубежная литература. 1995. № 1).
20. 王立业. 勃洛克抒情诗《陌生女郎》的思想艺术探析 // 内蒙古大学学报（哲学社会科学版）. 2011. № 1 (Ван Лие. Анализ идейно-художественного содержания лирического стихотворения Блока «Незнакомка» // Вестник Университета Внутренней Монголии (Издание по философии и общественным наукам). 2011. № 1).
21. 周卫忠. 论叶赛宁诗歌的意象色彩 // 解放军外国语学院学报. 1999. № 4 (Чжоу Вэйчжун. Об образной цветовой палитре в поэзии Есенина // Вестник Института иностранных языков НОАК. 1999. № 4).

Финансирование | Funding

RU Публикация подготовлена в рамках научного проекта «Исследование русских поэтических школ» (№ 22&ZD286), осуществляемого при финансовой поддержке Национального фонда социальных наук Китая.

EN This publication was prepared as part of the research project “Research on Russian Poetic Schools” (No. 22&ZD286), carried out with financial support from the National Social Science Fund of China.

Информация об авторах | Author information

RU **Лю Мяо**[1], к. филол. н., доц.
[1] Пекинский университет, Китайская Народная Республика

EN **Miao Liu**[1], PhD
[1] Peking University, The People’s Republic of China

[1] *liumiaolm@pku.edu.cn*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 12.03.2025; опубликовано online (published online): 11.04.2025.

Ключевые слова (keywords): лингвопоэтика; образ осени; русская поэзия; лингвопоэтические закономерности; национально-культурная специфика; linguopoetics; image of autumn; Russian poetry; linguopoetic regularities; national-cultural specificity.